

Мастера боевых искусств из боевого мира Центральной Равнины и Бэйцзяна практически не связаны между собой, в отличие от Наньцзяна и западных регионов. На Центральной Равнине не знали бы, что в Бэйцзяне есть эксперты, если бы не «Чёрно-белое отражение», раскрывшее верховных десяти святых.

Три отделения, следящие за боевым миром, всегда следили за Сектой Демонов, Лигой Убийц и таинственным Небесным Дворцом. По этой причине Стражи Цилинь вложили девяносто процентов своей рабочей силы в кулачный мир, оставив только Лун Цзайтяня вице-капитаном. Тем не менее, четыре неортодоксальные фракции беспокоили их. Целями императора Юаньшэна были столичные охранники и семь угроз столице - Семь Белых Принцев Чемпионов.

Если бы не убийство Авелем монарха и успешная узурпация, он не имел бы отношения к императорскому двору и боевому миру Центральной Равнины. Его противостояние с сопровождением было вторым важным событием, которое стоит записать после его въезда на Центральную Равнину.

Как бандиту, Авель получал острые ощущения от маскировки; он никогда не использовал маскировку в целях безопасности, в отличие от других. Тем не менее, он не хотел скрывать своё лицо. Он подошёл к сопровождению императорского двора, не удосужившись скрыть свою внешность или присутствие, будто они ничего не могли поделать с ним, нагло нанося им удар.

Авель был ходячим кошмаром для многих. Его сила была сродни воде в океане - неизмерима. Более слабые члены сопровождения даже пискнуть не успели. Император Юаньшэн, встречавший в своей жизни множество экспертов, был лучшим кандидатом, чтобы успокоить своих людей. На самом деле он, скорее всего, столкнулся с большинством экспертов - за исключением экспертов, которых можно было классифицировать только как ошибкой природы.

Основная Тройка всегда сопровождала Его Высочество до уничтожения Секты Демонов. По той же причине он понял, что недооценил Авеля. Они не могли понять, насколько опасным был Авель - по крайней мере, император Юаньшэн не мог. Лучший способ описать их восприятие Авеля — он не имел для них никакого смысла. Хуже того, Авель даже не пытался их запугать, но они задавались вопросами. Все эксперты Божественного Царства имели то, что люди называли «Затмением». Только те, кто достиг Божественного Царства, могли понять его заповеди.

«Ах!» взвыл император Юаньшэн.

Вой Императора Юаньшэна стёр некоторые сомнения и страх, пронизывающие мысли его людей. Он взвыл ещё пять раз, каждый раз был всё громче и громче. Когда его собственный ци вступил в контакт с Авелем, последний смог вывести из строя Императора Юаньшэна, просто взревев.

«Впечатляющая внутренняя энергия. Ты не простачок в боевом мире Центральной Равнины, если смог сопротивляться моему Затмению, используя этот метод.»

Император Юаньшэн не был настроен подыгрывать. Его ноги были как желе. Капли пота появились у него на лбу. Император Юаньшэн уже не мог сопротивляться. Возможно, это был план Авеля с самого начала. Результат их возможного сражения был очевидным, как никогда.

«Ты называешь себя Великим Бандитом Бэйцзяна. Ты ищешь какое-то сокровище здесь?» Император Юаньшэн сделал паузу, чтобы сохранить самообладание, затем продолжил: «Мы

бедны. У нас нет ничего, что могло бы заинтересовать лидера Злых Духов.»

«Судя по тому факту, что Речной Монстер не знала наших личностей, Авель не хотел бы лично драться с нами. Что он хочет?» думал император Юаньшэн.

«Я... надеялся встретиться с одним из твоих экспертов. Мастер Ночной Крепости считается одним из многих великих людей в Цзяннане. Думаю, ты меня не подведёшь.»

«Это не я. Ты поймал не того!» воскликнул Мин Фэйчжэнь, судорожно размахивая руками.

«Я могу понять, того я поймал или нет.»

Авель замедлил свою речь и пронзительно посмотрел на Мин Фэйчжэня. Неожиданно Мин Фэйчжэнь откинул голову назад, выплёвывая кровь.

«Старший брат Мин!»

Су Сяо бросился защищать Мин Фэйчжэня, который лежал на земле, и пристально смотрел на Авеля. Су Сяо вообще не был интересен Авелю; Авель был более сосредоточен на анализе того, почему Мин Фэйчжэнь так легко упал. Из того, что он знал, Мин Фэйчжэнь был безошибочно мастером Ночной Крепости. Однако реакция Мин Фэйчжэнь и признаки, которые он заметил, были неоспоримыми признаками внутренних травм. Если Мин Фэйчжэнь притворяется, то он сильно рискует. Если он планировал дать отпор в раненом состоянии, это был верх идиотизма.

«Я... я ошибся в Мин Фэйчжэне!» Император Юаньшэн возмутился про себя.

«Не говори, что я не сдержала своё слово. Я сдалась. Это твоя проблема, если у тебя нет того, что нужно, чтобы арестовать меня», - насмеялась Речной Монстр, возвращаясь к Авелю.

Авель всё ещё не сдвинулся с места. Речной Монстр прошептала ему на ухо то, что она недавно почувствовала от Мин Фэйчжэня. Хотя Авель наблюдал за этим всё время, он был слишком далеко, чтобы заметить, что сделала Речной Монстр. Авель ещё раз внимательно посмотрел на Мин Фэйчжэня. Мин Фэйчжэнь был сильно ранен, но его органы были в полном порядке и, казалось, он усмехался.

«Создаёшь мне препятствия? Я недооценил тебя. Теперь я готов сражаться с тобой, мастер Ночной Крепости», - внутренне решил Авель. Он засмеялся: «Кажется, я принял тебя за мастера Ночной Крепости Цзяннаня. Я тоже не ожидал встретить вас всех здесь. Давайте посмотрим... Вау, что задумал императорский двор? Среди вас есть кто-то из Семнадцати Скрытых Драконов, нет? Здесь есть ещё кто-нибудь?»

Императорский двор ошибочно предположил, что Речной Монстр разоблачила их, когда она прошептала что-то на ухо Авелю.

«Мне было бы не интересно, если бы вы были обычными бойцами. В конце концов, между нами нет вражды. Полагаю, вы замаскированы и направляетесь в Хучжоу в поисках меня? Поскольку мы уже встретились, нам нужно перетереть.»

Сопровождение подумало, что они увидели двух Авелей на секунду. В следующий момент, когда они увидели его, он стоял на месте Лун Цзайтяня, а кровавый след последнего уже простирался на двадцать метров от его первоначального места. Авель махнул кулаком и объявил: «Это первый удар.»

<http://tl.rulate.ru/book/4074/755154>